

Едва госпожа Шэнь переступила порог, как её нога наступила на банановую кожуру, и она едва не упала.

Зачем же кто-то бросил эту кожуру на пол? — недоумевала она.

Мать и сын уселись на скамью в гостиной, но госпожа Шэнь не могла отделаться от ощущения, что сиденье липкое. Осмотревшись, она с сожалением подумала, будто попала в дом паука-оборотня.

Когда из двери вышел Оуян Юань, госпожа Шэнь поспешно поднялась, и в момент, когда её одежда отлипла от скамьи, раздался отклеивающийся звук.

...

Госпожа Шэнь изо всех сил старалась сохранить улыбку.

Разговор взрослых вёлся в стороне от ребёнка. Маленький Шэнь Чжисин с горящими глазами смотрел в сторону матери и генерала Оуяна, полный ожидания.

Су Линь ткнул пальцем в круглую щёчку Чжисина, находя его невероятно милым.

Разговор затянулся, и Чжисин не выдержал, подойдя ближе.

— Если с моим сыном в твоём лагере что-нибудь случится, я взорву твою резиденцию! Слышишь? — услышал Су Линь грозное предупреждение госпожи Шэнь, отчего уголки его глаз слегка дрогнули.

Оуян Юань смущённо засмеялся и кивнул:

— Не волнуйтесь, госпожа Шэнь, я позабочусь о нём.

— Надеюсь, — ответила она, увидев, как Чжисин подходит, и собралась уходить. Взгляд её скользнул на раздавленную банановую кожуру у двери, но она промолчала.

Оуян Юань тоже заметил кожуру, покраснел и, кашлянув, попытался скрыть смущение:

— Кхм-кхм! Этот адъютант, как он мог так безобразно мусорить, извините, госпожа Шэнь.

Госпожа Шэнь так ничего и не сказала, развернулась и ушла.

На следующий день она отправила в резиденцию генерала группу слуг, которые убрали всё до блеска.

Вечером, когда адъютант вернулся в резиденцию, он, едва переступив порог, остановился и с сомнением огляделся. Охранники удивились, услышав его растерянные слова:

— Где это я? Где резиденция генерала?

Прошло пять лет, и Шэнь Чжисину исполнилось двенадцать.

Су Линь не провёл эти пять лет в воспоминаниях, он понял, что память воспроизводит лишь то, что запомнил Чжисин, то, что произвело на него сильное впечатление.

Долгая жизнь в военном лагере загорела кожу Чжисина, но это не скрыло юношеской стати.

Су Линь, привыкший в Преисподней к бледным лицам призраков, был поражён здоровым загаром Чжисина.

Особенно сейчас, когда тот тренировался под солнцем, его взгляд был полон решимости, а мышцы предплечий слегка дрожали от напряжения. Пот стекал по скулам юноши, капая на землю.

Су Линь, сидя рядом, невольно восхищался, думая, что это и есть тот самый «юноша в яркой одежде на горячем коне», о котором говорится в стихах.

Он с нетерпением ждал, как Чжисин будет скакать на коне, мчась по полю боя.

— Шэнь Чжисин!

Су Линь поднял взгляд и увидел человека, которого, кажется, звали советник Лян.

Советник Лян, любивший общаться с солдатами, подошёл с винтовкой в руках и передал её Чжисину.

— Вот! — Чжисин взял винтовку, переполненный радостью.

Советник Лян поднял бровь, предлагая ему попробовать.

— Бах!

Отдача оглушила Чжисина, онемевшего в плече.

— Мимо, — с улыбкой сказал советник Лян, стоя рядом.

Хотя ему было чуть за тридцать, он выглядел на сорок с лишним из-за нелюбви к бритью. Когда он смеялся, сложив руки за спиной, то напоминал добродушного старого даоса.

«Старый даос» — советник Лян взял из рук Чжисина винтовку, собираясь показать пример.

— Смотри внимательно, — сказал он, поднимая винтовку и прицеливаясь.

— Бах!

Пуля пробила мишень насквозь.

Круто! Су Линь аплодировал, полный восторга.

Чжисин тоже загорелся глазами, жаждая попробовать ещё раз.

Советник Лян снова передал ему винтовку.

Чжисин поднял её, но советник Лян остановил его.

— С таким подходом ты весь день будешь мазать. Держи крепче!

Он крепко схватил руку Чжисина, взвёл затвор и, наклонив его голову, сказал:

— Прицелься в центр мишени.

Другой рукой он мягко нажал на палец Чжисина, лежащий на спусковом крючке. Пуля вылетела, попав прямо в цель.

— Понял? — с гордостью спросил советник Лян.

Чжисин, потирая онемевшее плечо, кивнул.

— Дам тебе ещё один выстрел, — добавил советник Лян, заметив разочарование на лице Чжисина.

— Не из жадности, просто сейчас идёт война, и пули нужно экономить.

Затем он наклонился и шепнул:

— Я тебе тайком добавил ещё одну. Тсс!

Чжисин улыбнулся, с благодарностью глядя на советника Ляна.

Эта улыбка тронула его сердце, и он подумал, что, если бы женился раньше, его ребёнок был бы уже таким же, и он мог бы учить его владеть оружием.

Мысли советника Ляна унеслись далеко, а Чжисин, не обращая внимания, поднял винтовку и прицелился.

— Бах!

Пуля попала точно в цель.

Советник Лян с изумлением смотрел на мишень.

Теперь он понял, почему генерал хотел особо обучать этого мальчика. Сначала он не мог понять, зачем воспитывать восьмилетнего ребёнка, но теперь был поражён его упорством, выносливостью и умом. Действительно, как говорил генерал, из него выйдет великий полководец.

Вечером, закончив тренировки, Чжисин, умывшись, сел читать военную книгу, которую одолжил у Оуяна Юаня. Книга была чистой, словно её никогда не открывали. Су Линь усомнился, читал ли генерал её вообще, ведь он утверждал, что знает её наизусть.

— Брат, эта книга так интересна? — детский голос прервал мысли Су Линя.

Услышав его, он нахмурился.

— Это военная книга, Чжиюань, ты ещё мал, чтобы понять её, — мягко ответил Чжисин, не отрывая глаз от страниц.

— Хм, брат только читает, а со мной не играет!

Чжиюань, полулёжа на столе, выпятил попу, упираясь ногами в скамью. Из-за маленького роста он не мог увидеть, что держит брат, и принял такую опасную позу.

Чжюань был младшим братом Чжисина, ему уже исполнилось семь лет. Возможно, благодаря заботе матери и брата, он вырос совсем другим — любил капризничать, плакать и шалить, лазать по деревьям, разорять гнёзда и гоняться за собаками с палкой.

Госпожа Шэнь ругала его, но разве можно исправить хулигана парой слов? Чжюань продолжал вести себя как маленький тиран, и Су Линь, несмотря на то что это был брат Чжисина, порой хотелось его отшлёпать.

Но Чжисин всегда терпеливо относился к брату, никогда не повышал на него голос.

Иногда Чжюань доводил Су Линя до предела, но Чжисин оставался невозмутимым.

Чжюань, продолжая досаждать, наконец вынудил брата отложить книгу и спросить:

— Так что ты хочешь делать?

Чжюань подумал, но ничего не придумал. Ему просто хотелось привлечь внимание брата, а игра была не важна.

Вдруг он заметил гильзу, которую Чжисин принёс из лагеря, и, не дотягиваясь до неё, указал пальцем:

— Дай мне это!

Чжисин, вздохнув, передал гильзу брату.

— Ух ты! Что это? — Чжюань взвесил её на ладони.

— Это гильза, — ответил Чжисин.

— Можно из неё стрелять?

<http://bllate.org/book/15430/1366114>